

“Грохот ...”

Разноцветные огни осветили небо, и из глубины леса донесся приглушенный взрыв.

Сразу после этого большая часть леса была стерта с лица земли. Высокие деревья падали одно за другим в битве на втором этапе царства воинов.

“В провинции Цзяннань будет сильный шторм. В прошлом такие сокровища, как фарфоровая чаша, напрямую передавались в город Цзяннань. Интересно, что пытается сделать Рен Пиншенг”, - Ван Жун вздохнул с серьезным выражением лица.

Чэнь Имин удивленно спросил: “Привлечет ли это внимание тех, кто находится на третьем этапе царства воинов?”

В ту ночь, когда Чэнь Имин вынудил Рен Пиншэна отступить, никто больше не знал правды, стоящей за этим делом. Они все еще чувствовали, что в действиях Рен Пиншенга были скрытые намерения, которые они не могли понять.

“Большие фигуры на этом уровне имеют ограничения на свои действия. Им не разрешается участвовать в спорах нижних уровней.

Однако, все еще может произойти грандиозная битва. За нее будут сражаться не только главы крупных сект, но и другие фракции среднего размера, которые также могут принять меры”, - объяснил Ван Жун.

“Неудивительно, что клан Юэ не осмелился обнародовать это, когда они получили фарфоровую чашу и использовали ее только на Юэ Цзинтянь”. Чэнь Имин кивнул.

“Главное, что сейчас ситуация отличается от той, что была более 10 лет назад. Тогда исследования воинов родословной только начинались. Для проверки результатов требовалось время.

Но сейчас в городе Цзяннань уже создана армия воинов родословной. Эта армия состоит из сотен воинов, и они вносят свой вклад на поле боя”.

Ван Жун вздохнул.

С этого момента он продолжал озвучивать то, о чем догадался.

“Рен Пиншенг, вероятно, не ожидал, что крупные секты вызовут такую бурную реакцию. В последние годы, чтобы сотрудничать с исследованиями воинов родословной в провинции, крупные секты взяли на себя инициативу передать много таких сокровищ.

После этой битвы ценность сокровищ, используемых для развития воинов родословной, вероятно, возрастет экспоненциально. Как только это произойдет, начнется кровавая битва”.

Чэнь Имин хранил молчание.

Он подумал о возможности для членов своей семьи восстановить свой фундамент боевых искусств.

Пока он был достаточно силен, он мог найти подходящее сокровище для развития воина родословной. В то время не только Чэнь Имин, но даже отец Чэнь и мать Чэнь могли встать на путь боевых искусств.

Возможность продлить жизнь своей семьи принадлежала воинам родословной.

Пока Чэнь Имин и Ван Жун были погружены в раздумья, масштаб битвы постепенно увеличивался. Казалось, что вскоре гора, на которой они находились, также попадет в зону действия битвы.

Увидев это, Ван Жун тихо сказал: "Похоже, у нас не будет возможности наблюдать за битвой на втором этапе царства воинов. Существуют правила, которые запрещают спорам между людьми влиять на города. Мы немедленно возвращаемся в Ист-Лейк-Сити".

"Пойдем", - кивнув, согласился Чэнь Имин.

Как только он вернется в Ист-Лейк-Сити, он сможет расстаться с Ван Ронгом и Ван Я.

В то время исход битвы был бы решен, и это было бы как раз подходящее время для его появления.

Вскоре они втроем помчались обратно в Ист-Лейк-Сити.

...

В Восточном озере, менее чем в 100 километрах от города Цзяннань и менее чем в 10 километрах от входа в секту Куньшань, в центре озера был небольшой остров диаметром более километра. Секта Куньшань посылала учеников охранять озеро круглый год, и они регулярно избавлялись от тварей-мутантов в озере, превращая остров в туристическую достопримечательность.

Поэтому туристы приезжали круглый год, чтобы совершить экскурсию по острову.

В этот момент, пострадав от битвы, не говоря уже о туристах, но даже ученики секты Куньшань все отступили.

На острове посреди озера три главы секты Куньшань, возглавляющие внутренний двор, тихо сидели спиной друг к другу на крыше самого высокого отеля. Более 10 фракций окружили остров, заманив их троих в ловушку.

Кулачная техника секты Куньшань получила название "Кулак пяти трудов и семи ран". Это была кулачная техника, которая была полностью нацелена на органы тела. Трое из них, Ши Цинсин, Сюй Чжаньшэн и Чэн Шикунь, были главами внутренних дворов, владеющими техниками, нацеленными на сердце, печень и почки соответственно.

Одежда трех глав внутреннего двора была слегка изодрана, а пятна крови окрасили их одежду в красный цвет. Они выглядели довольно растрепанными и больше не имели того спокойного поведения, которое у них было раньше.

В царстве воинов у каждого была внутренняя сила, чтобы защитить себя. Если кто-то не прорвался через защиту внутренней силы, было очень трудно повредить тело.

Все три главы внутреннего двора находились на второй стадии развития царства воинов. Даже с их объединенной силой они все еще были серьезно ранены. Очевидно, они прошли через множество сражений.

"Почему до сих пор нет никаких новостей? Может быть, мастер секты не планирует

предпринимать никаких действий?” Чэн Шикун глубоко вздохнул и с тревогой спросил.

Ши Цинсинь взглянул на него и равнодушно сказал: “Глава суда Чэн, какой смысл беспокоиться в такое время? Кто попросил вашего ученика по глупости сделать ставку на фарфоровую чашу? Теперь наша секта Куньшань стала объектом согласованных атак ...”

“Ты... В том, что он сделал, есть что-то неправильное?” Чэн Шикун встал и сердито сказал.

“Успокойся. Фракции снаружи не зайдут так далеко, чтобы изо всех сил сражаться с сектой Куньшань за фарфоровую чашу. Нам просто нужно терпеливо ждать новостей”, - тихо сказал Сюй Чжанышэн.

На поверхности воды вокруг острова существовало несколько фракций, во главе которых стоял кто-то из третьей стадии царства воинов.

Основная причина, по которой три главы внутреннего двора получили лишь легкие ранения после прорыва из окружения, заключалась в том, что в битве участвовало слишком много фракций.

Большинство фракций не собирались рисковать своими жизнями, а лишь хотели помешать другим легко извлечь выгоду из этой ситуации.

После того, как Чэн Шикун дал выход своему гневу, он снова сел.

Ожидание было чрезвычайно мучительным, и все трое замолчали.

Через некоторое время Чэн Шикунь внезапно с сомнением спросил: “Может быть, остальные четыре главы внутреннего двора намеренно тянут время и не сообщили об этом мастеру секты?”

“Это не шутка. Как они посмели это сделать”, - холодно сказал Ши Цинсинь.

“Почему они не осмелились? Во время конфликта с Сектой Мириад Феноменов полгода назад кто-то намеренно утащил нас вниз”, - сердито сказал Чэн Шикунь.

“Как ты можешь использовать такие беспочвенные обвинения в качестве доказательства?” Ши Цинсинь сказал тихим голосом.

Поскольку у них двоих были разные мнения, они снова начали спорить после того, как успокоились.

Сюй Чжанышэн подождал, пока они двое закончат спорить, прежде чем сказать,

“Мы не можем исключать эту возможность. Восточное озеро уже очень близко к секте Куньшань.

Если в секте что-то не случилось, даже если мастер секты ничего не предпримет, другие главы внутреннего двора также должны были прийти на помощь.”

“Ты все еще думаешь, что другие главы внутреннего двора не посмели бы вмешиваться?” Чэн Шикунь посмотрел на Ши Цинсинь.

Ши Цинсинь нахмурился и не ответил.

Среди семи внутренних дворов секты Куньшань комбинация техник совершенствования была бы больше, чем сумма ее частей. Поэтому, на первый взгляд, все главы внутренних дворов и ученики объединились бы, чтобы действовать сообща.

Однако, по правде говоря, не все они были объединены. Между внутренними дворами могли возникнуть конфликты интересов.

Чэн Шикунь, Ши Цинсин и Сюй Чжаньшэн были близки друг к другу, поэтому, получив просьбу Чэн Шикуня о помощи, Ши Цинсин и Сюй Чжаньшэн немедленно отправились в путь.

Когда они втроем наконец вырвались из окружения и прибыли на секретную базу секты Куньшань на Восточном озере, они отправили секте ответное сообщение с просьбой прислать больше подкреплений, но от них по-прежнему не было никаких новостей.

Вокруг острова посреди озера было разбросано более 10 фракций, и время от времени кто-нибудь сообщал фракциям, поддерживающим их.

Ни одна фракция не пожелала проявить инициативу в смертельной схватке с тремя главами внутреннего двора, включая крупные секты того же уровня, что и секта Куньшань.

Появился Чэнь Имин в черной маске, закрывающей его лицо, и одетый в черный плащ. Он только что прибыл, следуя по следам битвы.

Он использовал свою внутреннюю силу черного тумана, чтобы скрыть свое тело, и встал под тополем у реки, наблюдая за ситуацией перед ним.

Внезапно мимо пронесся порыв ветра, унося с собой опавшие ветки и листья. Многие из них были остановлены в воздухе его скрытой фигурой.

На поверхности озера в десятках метров от Чэнь Имина,

“Выходи и перестань прятаться”,

старик в свободной мантии заметил аномалию у озера и заговорил.

У этого человека были белые волосы и брови. Хотя он был стар, его глаза были яркими, и в нем не было помутнения старика.

Старика сопровождала пожилая женщина.

Хотя она выглядела старой, у нее были густые черные волосы.

Ее длинные волосы ниспадали на плечи, и со спины было невозможно сказать, что она старая женщина.